

НАШИ ДЕНЬГИ

ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ:
За спиной у Дениса Кузнецова часы, они показывают, что время в Никосии и Киеве синхронно. Ничего необычного, но весьма символично

Максим Бироваш

Журналист Сергей Щербина на свой страх и риск опубликовал безумную статистику перевода денег украинскими банками в офшорные зоны. В последние два года в безналоговый рай отправилось более 420 млрд грн. Это больше, чем годовой бюджет Украины. Реакция банкиров предсказуема.

“Некоторые банки фактически признали, некоторые промолчали, некоторые прокляли, — говорит Щербина. — Суммы, которые назвали наши источники в органах власти, потрясают воображение”.

Подобный всплеск транзакции, по словам первого зампреда парламентского комитета по таможенной и налоговой политике Сергея Терехина, можно было наблюдать в 2008 году, когда отчетливо запахло кризисом.

“С этих гигантских барьеров в украинский госбюджет не платятся налоги, не отчисляются экспортные пошлины, не начисляется НДС, — отмечает парламентарий. — Позже эти деньги, конечно, возвращаются в Украину в виде инвестиций, но опять-таки никто по закону с инвестора налоги брать не будет”.

В итоге бюджет недополучит налог на прибыль в размере как минимум 80 млрд грн. Этой суммы было бы достаточно, чтобы трижды перекрыть дефицит госбюджета или профинансировать проведение еще одного чемпионата Европы по футболу.

Причины офшорной активности, по мнению Дмитрия Бирковского из запорожской юркомпании UAoffshore, — налоговое давление и близость парламентских выборов, после которых, как правило, начинается передел рынка.

Президент Украинского аналитического центра Александр Охрименко к этому списку добавляет страх компаний перед слабеющей гривней. “Вывод денег — это недоимка по налогам и сборам в бюджет, который потом латается за счет других предпринимателей, работающих в Украине”, — поясняет эксперт.

Острова везения

Денис Кузнецов, управляющий партнер украинского офиса международной юридической компании Amond & Smith, специализирующейся на налоговом планировании, задумался о целесообразности изучения грече

Туда уходят деньги

Крупный и средний бизнес остервенело перекачивает средства в офшорные зоны. Для этого у капиталистов есть минимум пять объективных причин

ского языка. Его фирма планирует открыть офис на Кипре, в налоговом раю, куда не зарастает народная тропа украинского бизнеса.

“Могу сказать на примере своей компании, что за последнее время количество клиентов выросло в разы”, — говорит Кузнецов.

Способов вывода капитала в теплые края тысячи, юрист рассказывает *Корреспонденту* о самых банальных.

Например, сейчас в почете у промышленников схема инсайдерских кредитов, когда офшорная компания бизнесмена дает кредит своему украинскому офису под огромные годовые, а та потом в течение нескольких лет выводит денежные средства в виде погашения долга.

Такие и другие схемы набирают обороты. Если в 2009 году этой тропой в офшоры ушло порядка 115 млрд грн., то в 2010-м и 2011-м в среднем по 210 млрд грн., а всего за первых два месяца 2012 года эта сумма достигла 50 млрд грн.

“При экспорте весь металл, уголь идет через офшоры, — продолжает ликбез Кузнецов. — Там остается маржа”.

невыгодно работать с офшорами”, — рассказывает Рис.

С наваром

Решимость, с какой украинский бизнес рвется в офшор, продиктована минимум пятью причинами. Первую и вторую называет экономист Борис Кушнирук. Через фирмы в офшорах обналичиваются средства для покупки дешевоющих активов и для финансирования избирательной кампании. По подсчетам Кушнирука, под нужды парламентской гонки в страну войдет около \$ 1,5 млрд.

“Многие компании хотят встретить кризис с наличными, для этого деньги нужно вывести из Украины и там перевести их в наличные”, — поясняет эксперт.

Третью причину активизации офшорных историй озвучивает Владимир Ланда, руководитель аналитического отдела инвесткомпания UFC Capital. Он считает, что для многих крупных предприятий вывод активов на свое международное звено — отличный способ защититься от посягательств на собственность.

Украинский калькулятор

\$ 53 млрд

столько денег ушло из Украины на счета офшорных компаний в течение 2010-2011 годов. Это треть всего внутреннего валового продукта, пресловутого ВВП

80 млрд грн.

недополученные налоговые отчисления от сумм, ушедших в офшорные страны. Этих денег хватило бы, чтобы трижды закрыть брешь в государственной казне

13

украинских меткомбинатов по крайней мере в прошлом году работали через офшорную зону. Редкое единодушие

В Германии многим компаниям просто неприлично и невыгодно работать с офшорами

Юлиан Рис, глава киевского офиса Beiten Burkhardt

Масла в огонь подливает профессор Института проблем рынка и экономических и экологических исследований Владимир Осипов. Он говорит, что из 14 украинских металлургических заводов 13 работают через одну офшорную компанию. В итоге доля отечественных корпораций, активно использующих офшоры, за два года выросла с 50% до 80%, уверяет Охрименко. В странах Евросоюза этот показатель не превышает 15%.

Юлиан Рис, глава киевского офиса Beiten Burkhardt, немецкой юридической компании, специализирующейся на коммерческом праве, говорит, что в Украине путают оптимизацию налогов и уклонение от их уплаты.

В итоге государство лишается столь нужных поступлений, а бизнес теряется в офшорах. Рис также отмечает, что в Европе мода на офшоры прошла и теперь многие инвесторы с подозрением смотрят на фирмы, до сих пор связанные с “налоговым раем”.

“В Германии многим компаниям просто неприлично и

“В таком случае, какая бы ни была после выборов власть, она не сможет тронуть международную компанию, иначе это будет мощнейший удар по инвестиционному климату и делом займется не наш, а международный суд, — говорит Ланда. — Именно поэтому сейчас и крупные банки подумывают о выводе своего акционерного капитала за рубеж”.

Четвертый аргумент, объясняющий причину бегства в офшоры, прозвучал от Вадима Медведева, юриста компании Ulysses. Речь идет о переводе капиталов из стрессовой зоны в зону повышенной стабильности.

Корреспондент спросил у руководства Первого украинского международного банка, в чем причина активности перевода средств на офшорные счета. В банке ответили, что собственные остатки средств в подобные зоны не направляли, а держат их “в наиболее надежных европейских и американских банках”. Что касается поручения своих клиентов, это банковская тайна и поэтому не обсуждается.

Так или иначе есть и пятая причина повышенного спроса на офшорное дезертирство — так на-

зываемая оптимизация налогов. И дело не столько в высоких ставках, сколько в усиливающемся давлении фискальных органов.

“Крупному бизнесу намного удобнее работать в Украине, но, несмотря на договоренности, налоговая снова пришла и заявила, что у нас плановая нагрузка. И начались авансовые платежи, невозмещения НДС, пока ты не заплатишь 70% аванса по налогам, — говорит Охрименко. — В итоге, за исключением двух групп в Украине, все остальные поняли, что в Украине работать небезопасно, и теперь они вынуждены переключаться в офшор”.

Есть, правда, и шестая причина бегства капиталов — желание собственников уберечь себя от утечки информации о реальных размерах своего состояния. Страна, где разместились компания, даже при официальном запросе сама решает, какую информацию выдавать, а какую припрятать.

“Когда [Дмитрий] Фирташ разводился с женой, то она сказала суду, что он скрывает часть своих активов в офшорах на Британских Вирджинских островах, — рассказывает Кузнецов. — Печерский суд обратился с просьбой раскрыть информацию, и британский верховный суд решил не раскрывать ее”.

БОЛЬШАЯ РАЗНИЦА: Юлиан Рис из Beiten Burkhardt говорит, что между оптимизацией налогов и их укрывательством грань едва заметная. В Украине ее часто не замечают

В итоге недополученные налоги и все другие социальные отчисления, растворившиеся в южном направлении острова финансовой свободы, придется покрывать тем, кто не успел или не смог спрятаться в этой зоне повышенной комфортности.

“Власть сначала позволяет олигархам зайти в офшоры, а потом старается компенсировать возникшую недоимку по налогам за счет еще большего террора малого и среднего [бизнеса], — го-

ворит Охрименко. — Но все так не покроешь, и потом один выход — включать [денежный] печатный станок”.

Дмитрий Пилипенко